

А задница у господина Мо на ощупь оказалась просто великолепной!

Стоило признать, что этот человек был самым красивым из всех людей, что он встречал. Безупречен во всем.

Включая задницу!

Мо Юньци прищурился, и его низкий голос в этот миг зазвучал пугающе:

— Ты хоть понимаешь, что делаешь?

— Хулиганю! — Беспечно отозвался Гу Цзямин.

Мо Юньци не выдержал и усмехнулся. Вглядываясь в чистые глаза Гу Цзямина, он многозначительно произнес:

— Вообще-то у меня не такой уж ангельский характер, как кажется. Если ты...

— Тоже хулиганю! — Мо Цзеян, перебравшись через спинку дивана, прополз по спине Гу Цзямина и прыгнул, мгновенно прервав отца. Он обхватил папочку за шею и, отчаянно карабкаясь, наконец зацепился короткими ножками за плечи Мо Юньци. Усесться на шею отцу стоило немалых трудов, ведь его спина была шире и длиннее, чем у папы.

Впрочем, это ничуть не испортило Мо Цзеяну настроения. Обхватив голову Мо Юньци, он со всей серьезностью спросил:

— Если я не утерплю и надую тебе прямо за шиворот, ты меня ударишь?

У господина Мо потемнело в глазах: — ...

Гу Цзямин перевернулся на спину и с интересом уставился на Мо Юньци. Ему очень хотелось увидеть, останется ли тот таким же элегантным и невозмутимым, словно гранитный столб, если сорвать с него эту маску благородства.

В этот момент зазвонил телефон. Гу Цзямин глянул на экран и ответил:

— Привет, папаша Чжэн.

У Чжэн Сюэшао, который чувствовал себя еще полным сил и вполне способным завести второго ребенка, дернулся глаз. Хотя он и выглядел сурово, ему было всего тридцать пять. Из-за болтовни Гу Цзямина теперь многие вслед за ним звали его «папаша Чжэн», отчего он невольно начал ощущать себя стариком.

— Как прошли съемки? — Заботливо спросил Чжэн Сюэшао.

— Нормально.

— С Дэн Сином конфликтов не было?

— Нормально.

— Что значит «нормально»? Говори толком!

— «Нормально» значит, что всё и вправду нормально.

Чжэн Сюэшао помолчал и наставительно произнес:

— Послушай меня, веди себя на площадке тише воды, ниже травы, не ищи приключений. Я как раз веду переговоры о твоём гонораре. Раз уж ты теперь не второй герой, а один из двух главных, прежняя ставка слишком мала. Инвестором сериала теперь стал наш большой босс, так что смотри не вгони его в убытки.

— Большой босс? — Гу Цзямин приподнялся, приструнив разбушевавшегося мальчика, и спросил Мо Юньци:

— Ты выкупил этот сериал?!

Мо Юньци невозмутимо поправил волосы, растрепанные Мо Цзэяном:

— Хунсэнь Филмз изначально инвестировала в этот проект. Я лишь посчитал его перспективным и добавил средств.

Гу Цзямин скривился. Ему хотелось плакать: он снова оказался во власти Мо Юньци.

Великий актер Гу тихонько потянул господина Мо за край пиджака и с обидой в голосе спросил:

— Босс, ты ведь не собираешься мне мстить? Не будешь вставлять палки в колеса?

Мо Юньци рассмеялся и легонько ткнул Гу Цзямина в лоб. — Это будет зависеть от твоего поведения, — многозначительно произнес он.

Гу Цзямин: — ...

«Всё пропало! План с нянькой накрылся медным тазом! Если я прямо сейчас пойду и налью боссу воды, еще не поздно спастись? QAQ.»

— Цзямин? Гу Цзямин! Алло!

— Да-да! — Отозвался Гу Цзямин. — Слушаю, папаша Чжэн.

Чжэн Сюэшао строго спросил:

— С кем это ты там разговариваешь?

С его точки зрения, пока личная жизнь Гу Цзямина не была устроена, он оставался бомбой замедленного действия — того и гляди всё вскроется, и фанатки-девушки разбегутся.

— С тем самым большим боссом, о котором ты говорил, — упавшим голосом ответил Гу Цзямин. — С моим легендарным бывшим мужем.

Чжэн Сюэшао вдруг вспомнил, что фамилия легендарного босса — Мо, и сокровище-сын Гук Цзямина тоже носит фамилию Мо. Выходит, это один и тот же Мо?

Внезапно осознав масштаб происходящего и вспомнив слова Гу Цзямина о побеге со свадьбы, папаша Чжэн, который всегда запрещал подопечному крутить романы и твердил о вежливой дистанции с коллегами, внезапно вспыхнул: «От такого мужика сбежать — ты и впрямь дурак!»

Тут и до Гу Цзямина дошло:

— У тебя есть деньги на инвестиции, но нет денег на покупку жилья?!

— Перед тем как инвестировать, я забыл про дом, — серьезно ответил господин Мо. — Теперь денег снова нет.

Гу Цзямин в негодовании отпустил малыша Мо:

— Вперед, сынок, кусай его!

...

На следующий день съемки начинались рано, так что завтракать Гу Цзямину пришлось в машине.

Малышу Мо Цзеяну оставалось завтракать только с папочкой. Держа обеими ручонками мясную булочку, Мо Цзеян подозрительно оглядел сидящего рядом человека:

— А ты не продашь меня, пока папы нет дома?

— Нет, — ответил господин Мо, прихлебывая кашу.

Мо Цзеян откусил кусок и продолжил допрос:

— А ты купишь мне конфет?

Решив, что сын хочет сладкого, господин Мо, помедлив, ответил:

— Куплю.

Мо Цзеян прищурился, глядя на отца с опаской:

— Дяди, которые просто так дают детям конфеты - плохие люди.

Господин Мо вздохнул:

— Я не дядя, я твой отец. Из вежливости тебе стоит научиться называть меня правильно. Зови меня «папочка».

Мо Цзеян прослушал только первую часть, погрузившись в свой мирок:

— Плохие люди никогда не говорят, что они плохие. Вот серый волк не говорил Красной Шапочке, что он плохой волк, а взял и съел её. Прямо в живот. И если бы охотник не пришел её спасать, она бы превратилась в кашку, её бы смыли в унитаз, и она бы никогда не вернулась.

Господин Мо с трудом проглотил кашу и замер, не находя слов.

А ребенок продолжал бдитительно:

— Ты ведь не специально к нам подлизался, чтобы потом меня украсть?

— Нет. — Чтобы тот наконец замолчал и поел, господин Мо взял миску сына и стал кормить его с ложечки. Разумеется, выходило у него неумело, и он сразу запачкал чистую одежду малыша.

В ответ он получил очередной презрительный взгляд:

— Папа никогда не бывает таким неуклюжим.

Господин Мо: — ...

Смышленость Мо Цзеяна явно превосходила сверстников: бойкая речь, четкая логика... но в некоторых вещах он оставался поразительно наивным. Из-за этого все книжные знания Мо Юньци о воспитании детей оказались бесполезны.

Мо Цзеян убежал в комнату, переоделся в белую рубашечку, накинул сверху вязаный жилет и теперь вертелся перед зеркалом, выискивая в себе недостатки. Ему казалось, что он недостаточно идеален, недостаточно крут, недостаточно красив.

Господин Мо глянул на часы и поторопил:

— Готов?

— М-м... мне нужно еще три минуты постоять. Тебе не кажется, что со мной что-то не так?

— По-моему, ты во всем совершенен и очень красив, — искренне ответил господин Мо. Впервые в жизни он кому-то льстил, и этим кем-то был его собственный сын. Мо Юньци и сам не знал, как описать свои чувства.

Мо Цзеян нахмурил лобик, еще раз осмотрел себя и наконец нашел изъян:

— Старина Мо, ты что, не видишь? У меня левый шнурок длиннее правого!

Уже опаздывающий старина Мо: — ...

...

Тем временем Гу Цзямин продолжал сниматься. Утром у него была совместная сцена с Дэн Сином. Гу Цзямин так задавил его своим актерским мастерством, что тому пришлось сделать три дубля, прежде чем режиссер оставил его в покое. Эта ребяческая месть была похожа на детскую шалость: Дэн Син покраснел до корней волос, но сказать ничего не мог, лишь забился в угол, дуясь в одиночестве.

Он не мог в открытую ссориться с Гу Цзямином - лицо-то надо сохранять!

В обед Гу Цзямин, прихватив свой ланч-бокс, с улыбкой подошел к господину Дэну и участливо произнес:

— Старший, не волнуйся так. Нужно постепенно искать нужное чувство. В конце концов, ты играешь злодея, а сам-то ты человек неплохой.

Дэн Син едва не швырнул коробку с едой. Кому это нужно «искать чувство»? Это же явная издевка над его медленным вхождением в образ! И вообще, какой еще злодей? Его герой в начале - положительный персонаж, ясно вам? Он только к концу чернеет!

Дэн Син переиграл уже уйму ролей, но так и не взлетел. Его команда решила: раз уж с положительными героями не везет, стоит попробовать себя в роли антагониста - а вдруг выстрелит? Этот персонаж - тот самый, кто погубит Чжунли Шао. Сначала праведник, потом - предатель. Истинный лицемер и подлец. Если сыграть его живо, он точно запомнится

зрителям.

Дэн Син поначалу воодушевился, но кто же знал, что он столкнется с этим маньяком актерской игры, который к тому же намеренно придирается. Утром Гу Цзямин буквально подавлял его своей харизмой, так что Дэн Син и слова вымолвить не мог.

Почему? Неужели его игра и впрямь настолько плоха?

«Быть не может!», – Дэн Син списал всё на козни Гу Цзямина, в сердцах отставил еду в сторону и, забыв про голод, принялся вгрызаться в сценарий. Он обязан превзойти Гу Цзямина!

Гу Цзямин лишь хмыкнул: «Надо же, какой старательный».

Великий актер Гу огляделся и, выбрав место погуще, отправился в толпу со своей коробочкой еды.

Не успел он сделать и пары укусов, как снаружи поднялся переполох. Несколько девчонок из техперсонала прибежали с хохотом:

— Брат Мин, папаша Чжэн приехал! И привез с собой та-а-акого милого мальчика!

«Мальчика?», – Гу Цзямин, грызя куриную ножку, догадался, что это, должно быть, Бай Юй – исполнитель роли Чжунли Миня, младшего брата его героя.

И вправду, вскоре подошли режиссер Ван и Чжэн Сюэшао. Последний представил всем застенчивого юношу, прятавшегося за его спиной:

— Это Бай Юй, новый артист студии Цзямина. Будет играть Чжунли Миня. Он еще молод, так что прошу всех о нем позаботиться.

Бай Юю на вид было лет семнадцать-восемнадцать. Чистенький, симпатичный паренек, он покраснел, не успев даже поздороваться.

Гу Цзямин прищурился. «Ого, да это же маленький беленький мышонок. Неудивительно, что такой пугливый».

Раз уж оба они оборотни, да еще и из одной студии, то и говорить не о чем. Он встал, притянул Бай Юя к себе и, весело похлопав по плечу, объявил:

— Хорошо! С этого момента он мой брат. Прошу всех любить и жаловать! — В этом кругу смотрят на талант: будь ты хоть трижды красавцем, без мастерства останешься лишь «вазой». А раз Чжэн Сюэшао в нем что-то разглядел, Гу Цзямин доверял его чутью и готов был помочь.

Бай Юй смотрел на Гу Цзямина с восторгом в сияющих глазах, а его лоб покрылся испариной: «Мой кумир потрогал мою шерстку!»

Чжэн Сюэшао удивленно приподнял бровь. Он не ожидал, что в этот раз Гу Цзямин так легко пойдет на контакт – раньше его было не заставить возиться с новичками.

«Всё-таки вырос, повзрослел», – папаша Чжэн довольно улыбнулся, и вчерашнее раздражение как рукой сняло. — Цзямин, иди сюда, есть разговор, — бодро позвал он.

Гу Цзямин подошел, не выпуская ланч-бокса.

— Так что там вчера произошло? Расскажи-ка мне, — заботливо начал Чжэн Сюэшао.

Гу Цзямин с аппетитом вгрызся в курицу, не совсем понимая, о чем речь:

— А что произошло?

— Ты и большой босс! — Прошипел Чжэн Сюэшао, понизив голос.

— А, это... Ну, я сбежал со свадьбы, — вздохнул Гу Цзямин, пережевывая мясо. — Он, наверное, хочет мне отомстить за то, что я его бросил. Теперь вот стал моим боссом и мешает сниматься.

— К тому же он прилип и не уходит из дома... Ладно, учитывая его роль няньки, можно его простить.

Чжэн Сюэшао чуть не задохнулся от возмущения:

— Ты даже такого человека умудрился бросить? У тебя с глазами всё в порядке? И раз уж ты в бегах, как ты вообще посмел в актеры пойти? — Неужели не понимал, что его лицо слишком приметное?

При упоминании об этом Гу Цзямин тоже рассердился. Кто же знал, что Мо Юньци так внезапно всё вспомнит! Нет, надо найти способ вытянуть из него правду!

Нельзя медлить. Сегодня же вечером вернусь и всё из него вытрясу!

Надо только придумать какой-нибудь план.

От автора: — ...

Малыш Мо: «Старина Мо!»

Господин Мо: «Зови меня папой!»

Малыш Мо: «Папа, а ты можешь купить мне живую панду?»

Господин Мо: ▼_▼

Малыш Мо: «Эй, старина Мо! Пошли есть!»

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580120>